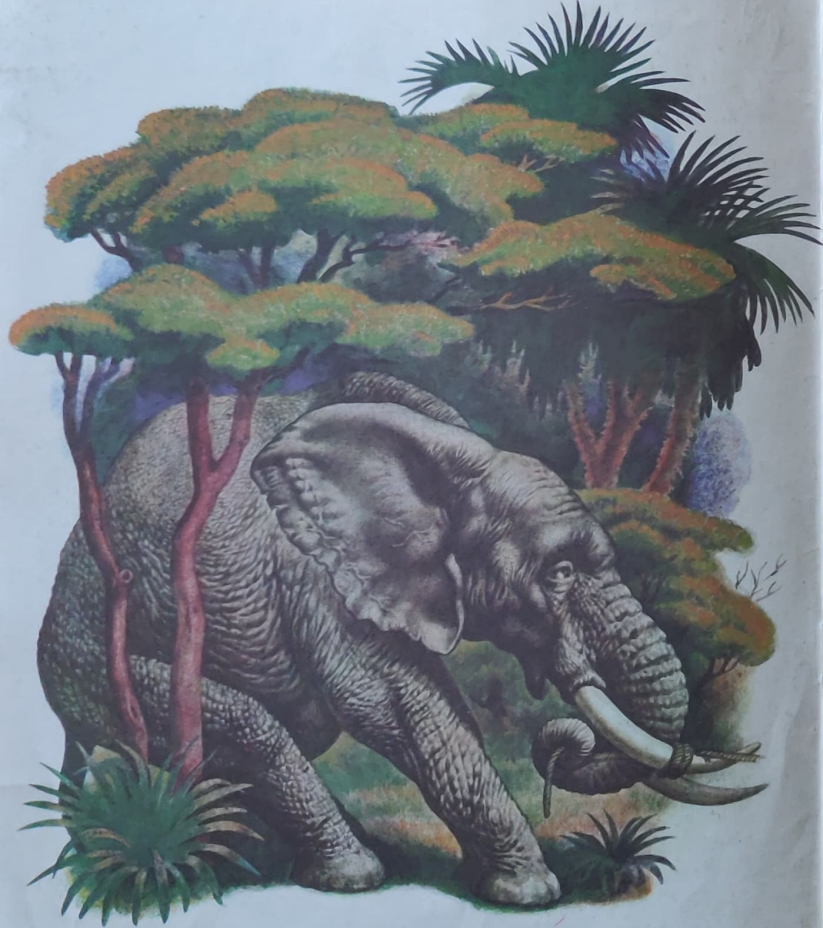

A vibrant, painterly illustration of a savanna landscape. In the upper center, a large elephant with prominent tusks and large ears is partially obscured by lush green and yellow foliage. To the left, a monkey peeks out from behind a bush. In the lower left, a crocodile with its mouth open is positioned diagonally across the frame. In the bottom left corner, a small, dark, donkey-like animal sits on a rocky outcrop. In the bottom right, a hippopotamus is partially submerged in a body of water. The background is a mix of warm, golden-yellow and cool blue tones, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is reminiscent of classic children's book illustrations.

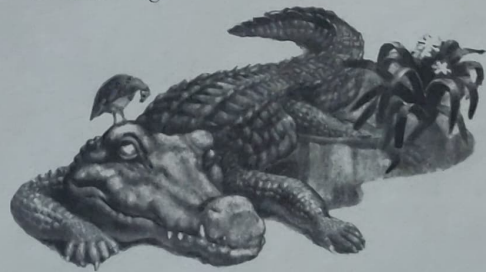
ВОТ
ТАК
ДРУЖБА!

ВОТ ТАК ДРУЖБА!

Африканские сказки

Пересказала
с французского
С. Чалтыкьян

Рисунки В. Шубова

Москва «Детская литература» 1978

ВОТ ТАК ДРУЖБА!

Цесарка Раканга и крокодил Рамамба поклялись в вечной дружбе. Они поклялись и за себя, и за родителей, и за братьев с сёстрами, и за дядюшек с тётушками, и даже за самых дальних родственников.

Ах, до чего же приятно смотреть на деток цесарки, дружно играющих с маленькими крокодильчиками! У самого чёрствого крокодила от умиления навернулись бы слёзы на глаза!

Крокодил Рамамба лежал на песочке и любовался трогательной картиной. Он и не заметил, как к нему подошла Гиена.

— Здравствуй, Рамамба,— сказала она приветливо,— я вижу, ты собираешься хорошо пообедать.

— Пообедать?— изумился Рамамба.

— А что же ещё с ними делать, с цесарочками?— спросила Гиена.— Ишь какие жирненькие, аппетитные! Может, и меня угостишь, а?

— Опомнись, что ты говоришь! — рассердился Рамамба. — Я и подумать не могу, чтобы съесть их! Ведь мы с Ракангой поклялись в вечной дружбе!

— Подумаешь, поклялись! Поклялись, а теперь расклянните. И всё тут! — сказала Гиена и захихикала, потому что для Гиены клятвы и обещания ничего не значат.

— Как жетак, — возмутился Рамамба, — я ведь дал слово, и все об этом знают!

— Хи-хи! А теперь все будут знать, что ты его нарушил. И ничего тут особенного. Сам посмотри: цесарочки-то жирненькие, все как одна.

И Гиена с самой дружелюбной улыбкой стала приближаться к малень-

ким цесаркам. Но вид её никого не обманул. Вся стайка кинулась к своей маме.

— Ой-ой! — зашумели-загалдели они. — Мы только что видели Гиену!

— А что она делала? — спросила Раканга.

— Она разговаривала со старым Рамамбой.

Раканга задумалась: «Гиена — давний враг цесарок, а крокодил — друг недавний. Можно ли ему до конца верить?» И Раканга подозвала своих детей:

— Дети, не играйте больше с маленькими крокодильчиками.

— Конечно, мамочка! — согласились малыши. — Нам совсем и не хочется играть с ними! У крокодилов такие острые зубы!..

Прошло несколько дней. Лёжа по обыкновению на песочке, крокодил вспомнил свой разговор с Гиеной.

«А ведь и вправду, — подумал он, — совсем не худо бы полакомиться цесарками. Что-то их давно не видно. Надо узнать у Гиены, куда они запропастились».

Гиена посоветовала рассказать всем, будто Рамамба умер, и пригласить семейство Раканги на похороны и на поминки.

— Не верю я этому, — сказала Раканга своим детям. — Что-то мне

не хочется идти на похороны, а на поминки — и вовсе. Как бы на этих поминках нас самих не съели...

— Давай не пойдём, мама! — заволновались дети.

— Нет, прежде надо всё разузнать, — сказала Раканга. — Будьте настороже и держитесь возле меня. Если я щёлкну клювом, сразу разлетайтесь.

Цесарки засеменили к реке. На берегу они увидели Рамамбу, который лежал на спине и казался совершенно мёртвым. Вокруг него толпилась родня и утирала горькие слёзы.

— Идите, друзья, к нам, — позвал цесарок сынок старого крокодила, — взгляните в последний раз на моего папочку. Он скончался сегодня утром, и перед смертью всё печалился, что не мог с вами проститься. Бедный, бедный папочка! У него была такая красивая чешуя! Он был таким ловким и сильным! Какая ужасная потеря для всех! А ты,

Раканга, стала теперь для нас ещё дороже — ведь ты была его самым лучшим другом. Подойди же! Поближе!

— Я и так слишком близко стою, — сказала Раканга. — Но мне почему-то кажется, что Рамамба живой...

— Почему? — удивился сынок Рамамбы.

— Да потому, что он не делает движений, какие обычно делают все умершие.

— Ну и ну! — сказал самому себе сын Рамамбы. И ещё подумал: «Век живи, век учись. Ведь Гиена ничего не говорила об этом». А вслух спросил: — Какие же движения должен делать мёртвый крокодил?

— Все, какие ему укажут, — ответила Раканга. — Если я, например, скажу: «Пошевели лапами» — он должен пошевелить лапами.

— Ах, вот оно что! — воскликнул сынок Рамамбы, который, как и все крокодилы семейства, не отличался смека-

кой.— Вели ему, Раканга, двигать хоть лапами, хоть чем! Сама увидишь, какой он мёртвый! Мертвёй не бывает!

Цесарка шагнула к «покойнику».

— Рамамба,— сказала она,— если ты в самом деле мёртвый, пошевели лапами.

Рамамбе очень хотелось выглядеть по-настоящему мёртвым, и поэтому он быстро-быстро задвигал лапами.

— Замечательно! — похвалили Раканга, чуть отступив назад.— А теперь открой и закрой пасть.

Длинные челюсти Рамамбы распахнулись и тут же с ужасающим лязгом захлопнулись.

— Взгляни-ка на меня, крокодил! — крикнула Раканга.— Взгляни на всех нас, потому что больше ты нас никогда не увидишь!

И, громко щёлкнув клювом, она вместе с детьми улетела.

С того дня и кончилась дружба Раканги с Рамамбой. И с тех пор цесарки никогда не приближаются к реке. Они купаются в пыли, а жажду утоляют росой, потому что остерегаются своих бывших, таких неверных, друзей.

КАК КРОЛИК ПРОСО СЕЯЛ

Надумал однажды Кролик просо посеять. Да вот беда: земля твёрдая, копать трудно, а лапки у кроликов для такой работы совсем не годятся.

«Как бы это изловчиться,— ломал голову Кролик,— чтоб и себя не утомить, и просом полакомиться! А не взять ли кого-нибудь в помощники?»

Решено — сделано. Побегал Кролик в лес к Слону.

— Здравствуй, сосед! У меня к тебе дело.

— Здравствуй, Кролик! Что ещё за дело? — спросил Слон недоверчиво, потому что все в джунглях знали, какой Кролик ловкач и плут.

— Да вот хочу просо посеять. Помоги мне поле вскопать, а я тебя отблагодарю, когда урожай созреет.

— Подумать надо,— ответил Слон.— Сейчас я очень занят.

— Так как? Поможешь или нет? — снова спросил Кролик.

— Ладно, помогу,— согласился Слон и махнул огромными, как два опахала, ушами.— Но только копать я буду ночью.

— Вот спасибо! — обрадовался Кролик. — Значит, ты будешь копать ночью, а я днём. Ну, а что до расплаты...

— Тут всё ясно, — сказал Слон. — Поровну работа, пополам и урожай.

Кролику не очень понравилось это условие, но он не подал виду и поспешил согласиться.

— Решено! — сказал он. — Буду ждать тебя вечером. Моё поле вон там, возле трёх баобабов, у подножия скалы.

Расставшись со Слоном, Кролик помчался на реку. Прищурясь, он внимательно всмотрелся в сверкающую речную гладь. И вот над водой поднялось что-то огромное, похожее на гору.

— Привет, Бегемот! — крикнул Кролик.

— Здравствуй, — прогудел в ответ Бегемот.

— Я вижу, милый Бегемот, у тебя прекрасное настроение. Это очень приятно. А у меня к тебе небольшое дельце.

Бегемот выбрался на берег и, тяжело ступая, подошёл к Кролику.

— Дело вот какое, — начал Кролик. — Надумал я просо посеять, да одному не под силу вскопать целое поле. Не поможешь ли мне? Я бы ночью копал, а ты — днём. Вдвоём мы живо управимся.

— Мне тоже хотелось бы копать ночью, — сказал Бегемот, — когда не так жарко.

— Нет, это невозможно. У нас, кроликов, только ночью сила появляется. Поэтому днём я стараюсь спать.

Бегемот недовольно запыхтел: работать в жару ему не хотелось.

— А что я получу за работу? — спросил он.

— Напрасно ты заранее беспокоишься, — ответил Кролик. — Вскопаем, посеем, пожнём, там и увидим...

— А это и сейчас видно, — сказал Бегемот. — За такую работу мне полагается половина урожая.

— Ладно, будь по-твоему! — согласился Кролик. — Пойдём, я провожу тебя на поле.

И они направились к подножию скалы. Кролик очертил

границы поля, и Бегемот принялся вскапывать землю своими мощными лапами.

— Ого! Неплохо у тебя получается! — воскликнул Кролик. — Работай, работай, а вечером я сменю тебя.

Побежал Кролик к себе в норку и проспал там до самого вечера. На поле он вернулся незадолго до прихода Слона.

— Молодец, что не опоздал, — сказал он Слону. — Взгляни, сколько я успел сделать.

— Никогда бы не подумал, — удивился Слон, что ты сумеешь так глубоко вскопать землю!

— Уж не кажется ли тебе, сосед, что я маленький и слабый! — обиделся плутишка.

— Я вовсе не хотел тебя обидеть... — начал оправдываться Слон.

— Хотя я и небольшого роста, — перебил Кролик, — но ловкий, и могу пятьдесят раз обернуться вокруг себя, пока ты повернёшься один раз. Ну ладно, трудись, а я пойду вздремну.

Когда на другое утро Бегемот пришёл на пашню, он прямо замер от удивления: подумать только, как много вскопал Кролик за ночь!

— Это поразительно! — сказал он вслух. — Уж я-то знаю, какая здесь твёрдая земля! Ума не приложу, как тебе удалось столько вскопать!

— Да это проще простого! Мне даже и стараться особенно не пришлось, — ответил Кролик, и тут он ни капельки не солгал.

Через неделю поле было вскопано и засеяно. Слон вернулся в джунгли, а Бегемот — на реку. И каждый с нетерпением стал ждать урожая.

Пришло время, урожай созрел. Слон наведался к Кролику.

— Знаешь, — сказал он, — шёл я мимо нашего поля и

увидел, что просо уже созрело. Когда начнём урожай убирать?

— Друг мой, — промолвил в ответ Кролик, — нам следует поразмыслить, как быть с урожаем.

— Что?! — изумился Слон. — Уж не собираешься ли ты нарушить наш уговор?

— Да как ты мог такое подумать? — с обидой спросил Кролик. — Просто мне кажется, что нам обоим невыгодно делить урожай пополам: ведь каждому достанется так мало! Не лучше ли одному отказаться от своей доли, тогда второй получит всё, а это уже совсем другое дело!

— Значит, кто-то из нас работал задаром?! Нет уж, спасибо! — возмутился Слон. — Да и кто же должен отказаться от своей доли?

— Тот, кому не повезёт. Давай устроим состязание, — предложил Кролик.

— Какое ещё состязание?

— А вот какое. Видишь эту длинную верёвку? Берись за один конец, а я отбегу подальше и возьмусь за другой. Будем тянуть изо всех сил. Кто перетянет — тому и урожай. Согласен?

Слон посмотрел на маленького Кролика, потом на свою большую тень на земле, поколебался и согласился.

— На, держи, — Кролик протянул Слону верёвку, — и как только я крикну «начинай!», тяни к себе.

Слон крепко сжал хоботом верёвку, а Кролик помчался к Бегемоту. Ему он сказал то же, что и Слону, и сунул другой конец верёвки. Потом, отбежав в сторонку, за деревья, крикнул: «Начинай!» Слон и Бегемот принялись изо всех сил тянуть.

Пока они состязались, Кролик собрал всё просо и спрятал у себя в кладовке.

Целых три дня и три ночи тянули верёвку Слон и Бегемот: то один сильнее потянет, то другой, но никому так и не удалось перетянуть. И вот, бившись из сил, пошли они

навстречу друг другу. Как же они удивились, когда столкнулись носом к носу!

— Ты что здесь делаешь? — изумился Слон.

— С Кроликом состязаюсь, — прохрипел Бегемот.

— Да нет, это я состязаюсь с Кроликом, — возразил Слон.

— Чего ради? — спросил Бегемот. — Ведь ты же не работал на поле!

— Ещё как работал!

— Нет, это я работал, — сказал Бегемот.

— Послушай, Бегемот, — рассердился Слон, — я работал на поле каждую ночь!

— А я — каждый день!

Тут Бегемот и Слон посмотрели друг на друга, и оба поняли, что Кролик перехитрил их.

— Какой проныра! — возмутился Слон. — Пойдём на поле и сами поделим урожай.

И они быстро зашагали к полю. Но урожай уже был снят, а Кролика и след простыл.

Слон и Бегемот вконец разъярились.

— Пусть только он попадётся мне в джунглях! — злился Слон.

— А я не подпущу его к реке! Пусть утоляет жажду в какой-нибудь луже, если ему жизнь дорога! — грозился Бегемот.

Но хитрый Кролик вовсе не боялся их, потому что придумал уже новую уловку. Он надел на себя козлиную шкуру и отправился в джунгли. Вид у него был такой измученный, точно он вот-вот упадёт. Придя к поляне, где трудился Слон, Кролик застал, заохал и повалился в траву. Слон поспешил к нему на помощь.

— Что с тобой, бедный Козёл? Кто это тебя так отделал?

— Ох я несчастный! — простонал хитрец. — Это злой и жестокий Кролик поколотил меня за то, что я не сразу уступил ему дорогу. Он так рассвирепел, я еле ноги унёс!

— Неужто Кролик такой сильный и злобный? — не поверил Слон.

— Как тысяча львов! — заблеял в ответ Кролик.

— Подумать только! — испугался Слон. — Я вижу, с ним лучше не связываться.

— Не связывайся! Как увидишь его, сразу беги!

— Подумать только! — повторил слон, озираясь по сторонам.

А Кролик в козлиной шкуре побежал к реке, лёг на песок и застонал:

— Ой-ой-ой! Пожалейте меня, дайте хоть глоток воды!

— Что с тобой, Козёл? — удивился Бегемот.

— Это всё Кролик! Я ему ногу отдал и нечаянно, и вот что он со мной за это сделал.

— Как! — не поверил Бегемот. — Ведь Кролик куда меньше тебя!

— Меньше-то меньше, зато он свирепый и сильный! Бегемот задумчиво потёрся носом о корягу.

— Вот что, Козёл, уходи-ка ты отсюда поскорее. Я прежде ладил с Кроликом и теперь не хотел бы с ним ссориться, даже из-за тебя.

— Ладно, Бегемот, я уйду, — ответил покорно Кролик и поплёлся прочь от реки.

Вот так маленький плутишка провёл Слона и Бегемота.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ВОТ ТАК ДРУЖБА!

ИБ № 2374

Ответственный редактор Л. П. Дибет. Художественный редактор М. Д. Суходонова. Технические редакторы Н. Ю. Крапоткина и Г. Г. Рыжкова. Корректор Л. М. Агафонова. Сдано в набор 8/XII 1977 г. Подписано к печати 14/IV 1978 г. Формат 60×90/16. Бум. типол. № 1. Шрифт латинский. Печать глубокая. Усл. печ. л. 2,0. Усл. изд. л. 1,8. Тираж 500 000 экз. Заказ № 1627. Цена 15 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Рославлевопечатникова Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушский вал, 49.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»